

Юрий
ЗАВАДСКИЙ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического Труда

АВТОРУ «ШТОРМА»

(К 90-летию со дня рождения
В. Н. БИЛЛЬ-БЕЛОЦЕРКОВСКОГО)

Вероятно, не только для меня, но и для многих имя Владимира Наумовича Билль-Белоцерковского ассоциируется с его пьесой «Шторм».

В последний раз я видел этого удивительного человека у нас в Театре имени Моссовета после премьеры третьего варианта «Шторма». Его приветствовали актеры, ему стоя аплодировал зрительный зал, а он сидел на специально поставленном для него стуле, на сцене, оглушенный этими рукоплесканиями, счастливый и до слез взволнованный.

Потом, когда актеры провожали его домой, он говорил о своем впечатлении от спектакля, для него самого

во многом неожиданном. «Я не представлял себе, что сегодня пьеса может прозвучать так сильно», — говорил он. Именно эта, последняя, постановка оказалась ему наиболее точной: он ведь хорошо помнил, как трудно нам с ним работало над вторым вариантом, когда театр просил его переписать целые сцены. Вот тогда мы узнали его неистощимый темперамент, как кровно для него, близко все то, о чем рассказывает пьеса.

Впервые премьера «Шторма» состоялась в Театре имени МГСПС [как тогда назывался наш театр] в 1925 году. Спектакль, поставленный Е. О. Любимовым-Ланским,

имел невиданный, оглушительный успех. Все, чем жила тогда страна, звучало со сцены и покоряло своей актуальностью. Зрители представляли как бы единое целое с героями пьесы и все происходящее воспринимали настолько близко, что, например, в сцене субботника поднимались со своих мест, чтобы принять участие в Великом почите. Вот эта созвучность творчества наших первых советских драматургов, и в частности Билль-Белоцерковского, пульсу революции во многом и определила развитие всего советского театра.

Сейчас пьеса «Шторм» входит в состав советской

классики, но и среди классики она занимает особое место, у нее есть счастливый дар: быть нужной разным поколениям. «Шторм» широко идет по Союзу, ставят его и за рубежом... Мне рассказывали, какой чудесный спектакль был создан в свое время в Праге Алексеем Дмитриевичем Поповым.

Постановка нового, третьего варианта «Шторма», о которой я уже говорил выше, была посвящена 50-летию Октября. Мы не только восстановили первоначальный вариант пьесы, но и так выстроили конструкцию всего спектакля, чтобы максимально раскрыть все достоинства этого замечательного

произведения. Мы вспомнили, с каким волнением отстаивал свои позиции сам драматург, когда мы работали после войны над вторым вариантом пьесы.

Главными героями новой редакции «Шторма» стали настоящие ленинцы: простой рабочий, председатель Укома, полуграмотный Братишка — бездомный, но полный жизнерадостной веры в победу, мудрый интеллигент Раевич, — словом, люди бескорыстные, фанатичные до самозабвения, преданность которым, несокрушимая вера и воля совершили чудо: помогли преодолеть голод и тиф, саботаж и холод, безнадеежность и отчаяние. Мы

ставили спектакль о негасимости духа ленинцев. Так «Шторм» звучит и для тех, кто смотрит его сегодня. Это спектакль и о самом авторе, потому что пьеса во многом автобиографична. И, говоря о «Шторме», вспоминаешь с чувством огромной благодарности его создателя — человека, показавшего революцию не под парадный звон фанфар, а во всей ее трудности и неприкрашенной правде первых дней существования нашей страны. Вспоминаешь замечательного драматурга В. Н. Билль-Белоцерковского, который сумел передать на нашей сцене дыхание времени, дыхание революции.